

Он размышлял о том, чтобы найти для него тело, восстановить его здоровье, чтобы тот мог снова встать на ноги или хотя бы состояние улучшилось настолько, чтобы можно было покинуть столицу. Тогда он возьмёт его с собой к Восточному морю, исполнив своё обещание.

К сожалению, тот день так и не наступил.

После смерти Сяо Ханьси Лу Цзюэ выпросил у знаменитого врача секретное лекарство, сохранившее тело молодого императора нетленным. Затем он отправился в путешествие по многим уголкам Царства Цзэ, взяв тело с собой.

Возможно, он уже сошёл с ума, считая, что это тоже форма исполнения обещания. Но в глубине души он понимал — это лишь самоутешение. Молодой император никогда больше не откроет свои прекрасные глаза и не посмотрит на него.

Переродившись в новой жизни, он часто по ночам не мог уснуть, вспоминая их краткие моменты вместе. Каждую мельчайшую деталь он вытаскивал из памяти, чтобы насладиться сладостью воспоминаний и успокоить своё израненное сердце.

С детства он был серьёзным и рассудительным. Его отцы занимали высокие посты, он знал некоторых неординарных людей. Все, кто встречал его, говорили, что он слишком задумчив. Повзрослев, он познакомился с одним мастером, который прямо сказал: он не может отпустить прошлое, и надеялся, что, переродившись заново, тот вырвется из тюрьмы, что держит его. Но некоторые вещи не так просто отпустить.

К счастью, Лу Шаоцзюэ снова дождался того, кого любил.

Он не хотел раскрывать прошлое, но хотел делать для Сяо Ханьси хорошее, поэтому стремился подарить ему всё, что мог. Решение об этом отпуске тоже стоило ему многих нервов.

Он знал о прошлом Сяо Ханьси, хотя и не понимал, когда именно его император появился в этом мире. Однако из его опыта было ясно — тот всё ещё не видел океана. Лу Шаоцзюэ не хотел ждать, пока тот случайно окажется у моря по работе. Если возможно, он хотел быть рядом, сопровождая его во многих первых впечатлениях.

Он много думал, но когда дело дошло до Сяо Ханьси, всё свелось к нескольким фразам. Убедив его, Лу Шаоцзюэ также заметил, что с Сяо Ханьси что-то не так.

За обедом они всегда сидели друг напротив друга. Лу Шаоцзюэ положил палочки, встал и подсел к Сяо Ханьси. Увидев, что тот опустил голову, он не раздумывая протянул руку, чтобы коснуться его.

— Что случилось? — его голос звучал спокойно, полный заботы, что только усилило тепло в сердце Сяо Ханьси.

— Ничего, — он сдержал внезапно нахлынувшие эмоции, повернулся к Лу Шаоцзюэ:

— Просто вспомнил, что раньше очень хотел увидеть море.

Лу Шаоцзюэ замер, увидев его покрасневшие глаза, и сердце сжалось. Но перед Сяо Ханьси он был мастером притворства, поэтому быстро подавил эти мысли и тихо спросил:

— А сейчас?

Сяо Ханьси тихо вздохнул.

— Сейчас тоже хочу. — Он улыбнулся. — Просто люди вокруг другие, но море остаётся морем. Это, наверное, нельзя назвать изменением.

Лу Шаоцзюэ, поддавшись импульсу, схватил его за руку. Возникло желание безрассудно рассказать ему всё. Но, увидев, как Сяо Ханьси инстинктивно попытался высвободить руку и с беспокойством отстранился, он подавил это желание:

— Это не изменение. Ты должен знать, что теперь мы будем одной семьёй, и многие вещи мы будем делать вместе.

— Хорошо.

Лу Шаоцзюэ немного потерял самообладание, не решился больше сидеть рядом. К счастью, он встал:

— Поешь скорее. У меня сегодня вечером встреча, время уже подходит, пора идти.

Сяо Ханьси смотрел на его медленно удаляющуюся фигуру, смутно чувствуя, что что-то не так.

Но Лу Шаоцзюэ всё держал под контролем, его поведение было безупречным, причина ухода вполне обоснованной, и он не выглядел растерянным. Сяо Ханьси лишь на мгновение задумался, а затем отложил это в сторону.

Он сидел за столом, погружённый в свои мысли, пока еда не начала остывать. Тогда он медленно, по кусочку, доел свой обед.

Не стоит слишком цепляться за прошлое. Ему нужно было выбраться из всего, что его держало.

Но сердце всё ещё болело. Всё, что дал ему Лу Цзюэ, было иногда сладким, а иногда причиняло невыносимую боль.

Сяо Ханьси тихо выдохнул, закрыл глаза, и воспоминания хлынули, как прилив. В его сознании возникла картина: он и Лу Цзюэ, ещё молодые, сидели вместе, обсуждая что-то поздней ночью в его покоях. Он помнил их обещание, но того человека больше не было.

В прошлой жизни он так и не увидел море. Теперь, переродившись, он должен это сделать.

Даже если рядом нет Лу Цзюэ, ведь есть Лу Шаоцзюэ, не так ли?

Сяо Ханьси протянул руку, которую только что держал Лу Шаоцзюэ, и положил другую на грудь, чувствуя странное волнение.

Неужели он слишком много думал о всякой ерунде? Может ли человек действительно влюбиться в того, о ком слишком много мечтает? Почему его сердце так сильно забилося, когда Лу Шаоцзюэ взял его за руку?

Он думал, что его сердце давно умерло, но, оказывается, оно снова начало биться?

После всех событий хейтеры потерпели поражение, а Сяо Ханьси и Лу Е стали главными победителями. Некоторые даже начали подозревать, что всё это было спланированной пиар-акцией со стороны Сяо Ханьси.

Если бы не устоявшееся мнение о компании «Лушан», некоторые случайные наблюдатели могли бы действительно начать строить теории заговора.

Благодаря «делу о плагиате» Сяо Ханьси попал в тренды — и это произошло благодаря усилиям его ненавистников. Затем, когда мастер Мао выступил в его защиту, он снова оказался в трендах и вышел за пределы своей аудитории, привлекая внимание поклонников музыки, которые следили за мастером Мао. Предварительные заказы на его альбом увеличились в несколько раз.

Затем Лу Е опубликовал сравнительные таблицы нот. У него действительно была уйма энергии: он не только сделал сравнение нот, но и написал девять длинных постов в микроблоге, где разгромил своих оппонентов. Помимо нот, его остроумные высказывания и угол зрения, которые, несмотря на критику, вызывали смех, привлекли множество поклонников. Все начали обсуждать стиль общения автора.

Конечно, некоторые «святоши» в комментариях кричали, чтобы Лу Е не был таким язвительным, утверждая, что такое поведение фаната Сяо Ханьси может испортить мнение о нём у случайных наблюдателей. Некоторые недовольные даже насмеялись, что Сяо Ханьси играет роль «хорошего парня», а Лу Е — «плохого», прямо заявляя, что Лу Е — человек из «Лушан».

Смотрите, даже фамилия одинаковая.

Лу Е действительно хотел закатить глаза. С детства он не был терпеливым человеком, поэтому с улыбкой отвечал на каждое провокационное сообщение.

— Это наша территория и наше дело, я могу говорить за Сиси как хочу. Если вы боитесь, что ваших предков до восемнадцатого колена будут вспоминать, зачем тогда вообще начинать? К тому же я всегда говорю вежливо, вы можете проверить мои посты — там нет ни одного грубого слова. Почему вы считаете, что я говорю зло?

— Как фанат Сиси, если меня обижают, я должен молчать и умолять хейтеров не троллить нас? Если у вас такое святое сердце, вам нечего делать в фан-сообществе. Зачем вы вообще здесь?

— Да, я действительно из «Лушан». Скоро я выпущу песню, и я спокойно пользуюсь этой популярностью. Сиси согласился, какое вам дело? Вы что, полиция нравов? Я могу говорить в своём микроблоге как хочу, и ваши советы мне не нужны.

Он стал настоящим примером того, как можно противостоять всем и вся. После этой битвы хейтеры сами разбежались — с Лу Е невозможно было выиграть, а случайные наблюдатели только добавляли масла в огонь.

Аккаунт Лу Е всего за несколько дней стал популярным благодаря скандалам, набрав десятки тысяч подписчиков. Это был настоящий пример успешной пиар-акции.

Главное, что он совершенно не скрывал, что является певцом «Лушан». Когда его спрашивали, он прямо говорил, что дружит с Сяо Ханьси и скоро выпустит альбом. Когда он не критиковал, он был очень дружелюбным, но как только начинал говорить с сарказмом, его слова становились смертоносными, буквально убивая наповал.